

глава семьдесят девятая, стойкая.

"Второй брат, ты действительно божественный план, я не ожидал, что Йе Зифэн и три дурака действительно будут втянуты в черный магазин, который мы открыли в Городе Небесного Дао, брат, я действительно восхищаюсь этим!"

В гостевой комнате на первом этаже Ван Линь не мог не радоваться и не прославлять своего второго брата, пока кто может помочь ему учить Йе Цзыфэна, который является его дедушкой.

Ван Руосин мрачно засмеялся: "Так как они выбрали маленькую дорогу раньше, они предназначены для этого момента времени, нет ни одной гостиницы, где еще осталось бы место, не смогут ли они спать на улице, если не придут к нам на ночь?"

Ван Линь сказал слегка взволнован, как он думал, что он может надрать задницу Е Цзыфэн позже, он сразу же потер кулаки и ладони, его глаза сверкают светом.

"Я не прошу тебя ложиться спать с двумя красавицами наверху, это просто урок для Йе Зифэн, посмотри на себя в такой спешке". Ван Руосин покачал головой и улыбнулся.

"Кстати, второй брат, потом большая мисс из семьи Лю и девушка из Небесного города Дао, что нам делать, они двое, мы не можем позволить себе грешить ах...?"

Ван Линь был слегка охлаждён в сердце этим напоминанием от своего второго брата.

"Поэтому я попросил продавца разделить их и Йе Зифэн на две комнаты, ах, когда они приняли это лекарство и проснулись, как только узнали, что Йе Зифэн был избит до полусмерти, попробуйте спросить, откуда они узнают, что это мы сделали это!"

"Хахахаха", так что это... больно, больно! Второй брат, на этот раз я смог отомстить, благодаря тебе!" Между бровями Ван Линя был вид благодарности.

Ван Руосин слегка кивнул и улыбочиво позвал лавочника: "Фэн Чэн, поднимись и проверь ситуацию, пока ты можешь опустить этих двух красавиц, спускайся и скажи нам, ясно?".

"Да, второй молодой господин!"

Ван Руосин внезапно позвонил боссу Фэну: "Подожди".

"Осмелюсь спросить, есть ли еще что-нибудь, что хотел бы второй молодой господин?" Босс Фэн на мгновение застопорился и был шокирован.

Хотя он больше, чем круг старше Ван Руосина, но, в конце концов, он находится в совершенно ином положении и говорит почтительно.

Ван Руосин улыбнулся и достал из рук небольшой денежный мешочек и поместил его в руки банкира Фэна.

Он сузил глаза и засмеялся.

В глубине души он понимал, что слежка за таким человеком, как Ван Руосин, будет подозрительной, если он будет слишком претенциозен.

Он засмеялся: "Спасибо, второй молодой господин!"

"Ну, иди туда и посмотри, что будет."

Кроме того, чтобы привлечь внимание к Фэн Чэну, на этот раз Ван Руосин привез двух других братьев из города Лейчжоу, один из которых является Изысканной восьмеркой Ци, а другой - Изысканной восьмеркой Ци, в это время также опираясь на Ван Руосин сидел с обеих сторон, выпуклые, высокие и несравненно большие мышцы, как две железные башни.

Лю Бинцянь, занимавшая девятое место в рейтинге "Утончение Ци", была единственной, кто мог представлять угрозу для Ван Руосин и других, поэтому, если она была накачана наркотиками и упала, то конец Е Цзыфэна можно было почти запечатать.

Ван Линь так думал и хладнокровно смеялся, только чтобы почувствовать, что удовольствие в его сердце достигло его горло, и он собирался выпустить его.

Через мгновение Фэн Чэн спустился с улыбкой на лице и сообщил: "Мой второй молодой господин, я только что поднялся проверить, эти две женщины перекусили, а теперь они рухнули на стол, без сознания!"

"Превосходно!"

Подавленное настроение Ван Руосина не отпускали до сих пор, пока они не подождали на проспекте почти полдня, когда Йе Цзыфэн не перехватил его, в результате чего Ван Руосин также задерживал дыхание.

Слабая холодная улыбка разразилась на его лице: "Брат Лин, вот твой шанс! Поторопись и иди со мной наверх, сегодня вечером никто тебя не остановит, если ты расплющишь Йе Цзыфэн в свиной голове!"

Двое мужчин улыбнулись и засмеялись, поприветствовали других братьев и вместе поспешили наверх в быстром темпе.

"Два дома на востоке, вот где..."

Ван Лин повесил холодную улыбку на угол своего рта, а затем выбил дверь.

Перед ними были кристально чистые лица, кожа - блестящая, как снег, губы - светлые, как вишня, и длинные черные волосы, разбросанные по столу. В этот момент они рухнули рядом с полуночным завтраком, как будто потеряли сознание.

"Второй брат, наркотики действительно преуспели!"

"Конечно".

Глаза Ван Линя сузились, как он говорил, его взгляд жутко бродил по совершенным телом двух красавиц, его слегка волнистая грудь делает его мгновенно потерял, несколько в растерянности.

Ван Руосин холодно улыбнулся и дал ему немного глубокий взгляд: "Брат Линь, разве у вас нет злых мыслей по отношению к ним? Хочешь сделать это и с ними тоже?"

Ван Линь был взволнован словами своего второго брата и смущенно посмеялся: "Как я смею, просто посмотрите". Если я их обижу, мне это с рук не сойдет".

Ван Руосин бледно улыбнулся: "Это было также основано на том, что они знали, что ты пошел за ней". Теперь они накачаны наркотиками и совершенно без сознания, и даже если бы ты что-то с ними сделал, откуда бы они знали?"

Ван Линь засмеялся, посмотрев ему в глаза в срочном порядке: "Второй брат говорит правду! Позже я сначала преподам Йе Цзыфэн урок, а потом приеду сюда, чтобы почувствовать нежную сельскую местность, как быстра жизнь"!

Два человека, которые имеют ту же вонь, растут вместе, как группа, один из них думает, что в его сердце, другой, конечно, очень ясно.

"Хм....."

Внезапно из ниоткуда доносился слабый звук, похожий на москитские ногги.

Ван Линь остановил свой смех и нахмурился: "Второй брат, ты только что что-то слышал? Кажется, я слышал, как кто-то немного напевал".

Ван Руосин подозрительно посмотрел на него и оглянулся на тех немногих, кто стоял за ним: "Ребята, вы слышали это?"

"Не слышал". Несколько человек стояли в дверном проеме, относительно далеко и, естественно, мало слышали.

"Брат Лин, ты настолько ошеломлен, что у тебя галлюцинации?"

Ван Линь вздохнул некоторое время, видя, что некоторые другие люди не слышали никаких звуков, и чувствовал себя очень странно в его сердце, может ли быть, что он действительно галлюцинации из-за большой мести, чтобы отомстить?

"Забудь об этом, неважно, эти две красавицы пока просто отложат в сторону. Второй брат, давай поторопимся и преподадим Йе Цзыфэн урок!"

Ван Руосин беспомощно покачал головой, позвал рядом с собой двух других братьев и восстал в неверии.

"Хорошо! В таком случае, давайте перейдем к делу. Как я уже говорил, избавься от большого молодого хозяина семьи Йе навсегда! Дерись, пока не сошла с ума!"

Ван Линь свободно улыбнулся и был первым, кто бросился вперед, толкая открыть дверь комнаты, где Е Цзыфэн был, с видом самоуспокоенности в глазах.

"Йе Зифэн", у тебя тоже есть день! Посмотрим, не ударю ли я тебя сегодня по свиной голове!"

Тем не менее, как только он сказал, что он только что ступил в комнату с половиной фута, когда он вдруг почувствовал всплеск прилива ауры, идущей сверху двери.

У него даже не было времени на реакцию, и он был прямо выбит, ударившись о стену так сильно, что он потерял сознание на месте.

"Брат Лин!" Ван Руо Син был ошеломлен этой внезапной переменой, и весь человек был ошеломлен на месте, как будто он получил поражение электрическим током.

Но он также был очень быстро реагировать, поэтому он поспешно взял Ван Лин, и посмотрел в ноздри, увидел, что он не находится в опасности потерять свою жизнь, и попросил персонал магазина, чтобы помочь нести его вниз.

Ван Руосин поднял голову и взглянул на внутреннюю дверь комнаты, Е Цзыфэн сидел за столом несравненно серьезно, а перед ним были выложены всевозможные закуски.

"Ты! Ты еще не спишь?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и посмотрел на Ван Руосина: "Вы, ребята, прошли весь путь от Лейчжоу до Небесного Дао, чтобы преподать мне урок, так что для этого потребовалось очень много неприятностей".

"Ты, ты не перекусил?" Ван Руосин сильно нахмурился и повернул голову, чтобы спросить Фэн Чэна: "Что происходит, Фэн Чэн, разве ты не говорил, что они все перекусили поздно вечером"?

"Правда, он его съел". Фэн Чэн тоже был очень удивлен.

Йе Цзыфэн слегка засмеялся: "Я только что налил закуску, ты принимаешь как должное, что я ее съел?"

Ван Руосин уловил суть и засмеялся: "Ты же только что сказал, что налил закуску, да?"

"Именно так". Йе Цифэн бесстрастно смеялся.

В глазах Ван Руосина вспыхнул прекрасный свет: "Ну-ну, благодаря моему спасению сердца, иначе я бы не смог преподать тебе урок Е Цзыфэн на этот раз".

Фэн Чэн был слегка ошеломлен, не понимая смысла Ван Руосина, это звучало так, как будто он что-то оставил позади.

"Что значит второй молодой господин?"

У Ван Руосина на лице было мрачное выражение и он улыбнулся: "Йе Цзыфэн, я не боюсь сказать тебе сейчас! Я отравил не только полуночную закуску. На посуде, он также получил от меня десятиступенчатое рассеяние ауры. Раз уж ты уже прикоснулся к этим блюдам, значит, ты отравлен!"

Фэн Чэн запаниковал от звука своих слов и проглотил два-три плевательницы подряд, как будто у него пересохло в горле.

"Второй молодой господин, это дело, вы мне не сказали об этом?"

Ван Руосин нетерпеливо повернул голову назад: "Это не смертельный наркотик, это просто кома, просто вернись в дом и ляг, завтра утром наркотик естественным образом будет удален". Здесь для тебя больше ничего нет, убирайся!"

Такой человек, как он, работающий в большой семье, ведет достойную жизнь на глазах у других, но в глазах молодого хозяина этих семей он даже не так хорош, как собака.

Йе Цзыфэн кивнул, улыбнулся и встал: "Десять шагов рассеивания ауры, услышав название этого яда, кажется, я упаду, сделав десять шагов?"

Ван Руосин холодно улыбнулся: "Если ты мне не веришь, можешь попробовать пройтись, и я помогу тебе сосчитать".

"Спасибо". Йе Цзыфэн взглянул на него немного глубже и подошел, когда он это сделал.

Ван Руосин мрачно улыбнулся, протянул две руки и начал помогать ему считать их.

"Один шаг, два шага....."

"Пять шагов, шесть шагов....."

"Девять шагов, десять шагов....."

"Наливай!" С холодной улыбкой в глазах, Ван Руосин пил суровым голосом.

Однако, под изумлением Ван Руосин, Йе Цзыфэн остался на месте, стоя на месте.

"Это... как это возможно?"

Йе Цзыфэн открыл свой рот со слабой улыбкой: "Хочешь, я продолжу считать за тебя? Одиннадцать, двенадцать..."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/904057>